

АНОМАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ТЕПЛОЕМКОСТИ И ВЕРХНЕГО КРИТИЧЕСКОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ В СВЕРХПРОВОДЯЩЕМ МОНОКРИСТАЛЛЕ

М. Н. Хлопкин, Г. Х. Панова, Н. А. Черноплеков,

А. А. Шиков, А. В. Суетин

Российский научный центр «Курчатовский институт»

123182, Москва, Россия

Поступила в редакцию 24 декабря 1996 г.

На монокристаллическом образце $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ в области температур 2–50 К в магнитных полях до 8 Тл исследованы теплоемкость и резистивные верхние критические магнитные поля для двух направлений магнитного поля: параллельного и перпендикулярного плоскости ab . При обеих ориентациях магнитного поля наблюдались нелинейная (близкая к корневой) зависимость теплоемкости смешанного состояния от величины магнитного поля и положительная кривизна температурной зависимости верхнего критического магнитного поля. Обе эти аномалии не описываются стандартной теорией сверхпроводимости. При анализе в рамках термодинамических соотношений показано, что в сверхпроводнике второго рода существует корреляция температурной зависимости критического магнитного поля и полевой зависимости теплоемкости. Наблюдаемые в этих явлениях аномалии являются взаимообусловленными.

1. ВВЕДЕНИЕ

Многие свойства ВТСП, обсуждаемые в рамках различных теоретических моделей [1–6], значительно отличаются от свойств обычных сверхпроводников. Температурная зависимость верхнего критического магнитного поля $H_{c2}(T)$ с положительной кривизной, часто наблюдаемая в оксидных (в том числе и в высокотемпературных) сверхпроводниках [7–13], указывает на возможное отличие механизма сверхпроводимости в этих системах от стандартного (для стандартной сверхпроводимости характерна отрицательная кривизна кривой $H_{c2}(T)$ с выходом на насыщение при низких температурах).

Особый интерес представляет исследование электронной теплоемкости сверхпроводников. В [6] для одной из моделей нестандартного спаривания (с линиями, где энергетическая щель на поверхности Ферми обращается в нуль) было предсказано аномальное влияние магнитного поля на теплоемкость сверхпроводника вблизи нуля температуры, а именно, нелинейная зависимость теплоемкости сверхпроводника в смешанном состоянии от величины магнитного поля (в стандартных же сверхпроводниках с изотропной щелью такая зависимость близка к линейной [14–16]). Позднее подобная аномалия была наблюдена экспериментально в сверхпроводнике $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ [17–20]. Следует отметить, однако, что в работах [17–20] влияние магнитного поля на теплоемкость сверхпроводника наблюдалось на фоне большого паразитного магнитного вклада в теплоемкость, что вносило значительную неопределенность в установление зависимости от поля теплоемкости собственно сверхпроводника.

Указанные аномалии наблюдаются в различных явлениях и в разных областях температур (первая — в критическом магнитном поле вблизи T_c , а вторая — в теплоемкости в области низких температур) и ранее рассматривались как независимые.

Целью настоящей работы было экспериментальное исследование теплоемкости высококачественного монокристалла $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ в смешанном состоянии, а также определение его верхнего критического магнитного поля при ориентациях магнитного поля параллельно и перпендикулярно плоскости ab .

2. ПРИГОТОВЛЕНИЕ ОБРАЗЦА И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ

Исследуемый монокристалл $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ был получен методом бестигельной зонной плавки с радиационным нагревом на установке URN-2-ZM [21] при скорости кристаллизации 0.5–0.7 мм/ч. Образец имел форму, близкую к цилиндрической диаметром 7 мм и длиной 16 мм, был черного цвета с металлическим блеском.

Структурные параметры и степень кристаллического совершенства полученных образцов контролировались на нейтронном и рентгеновском дифрактометрах.

По данным рентгеноструктурного анализа при комнатной температуре образец имел тетрагональную структуру ($F4/mmm$) с параметрами решетки: $a = b = 3.773(1)$ Å, $c = 13.233(2)$ Å. Погрешность по ориентации составляла величину порядка 8° . Значения параметров решетки нашего образца хорошо совпадают с данными [22] для образца $\text{La}_{1.84}\text{Sr}_{0.16}\text{CuO}_4$.

Температура сверхпроводящего перехода T_c и его ширина ΔT_c составляли: по магнитной восприимчивости, измеренной на переменном токе, и электросопротивлению $T_c = 39.2$ К, $\Delta T_c = 0.5$ К, по теплоемкости $T_c = 38$ К, $\Delta T_c = 2$ К. В температурной зависимости теплоемкости наблюдался четкий скачок, соответствующий сверхпроводящему переходу, его амплитуда $\Delta C/T_c = 9$ мДж/моль·К². Отношения сопротивлений $R(296 \text{ К})/R(45 \text{ К})$ были 1.4 при направлении тока, перпендикулярном плоскости ab , и 1.8 при направлении тока в плоскости ab при абсолютных значениях удельных электросопротивлений при комнатной температуре соответственно $\rho_{\perp} = 30$ мОм·см и $\rho_{\parallel} = 6$ мОм·см.

3. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Теплоемкость образца в магнитных полях до 8 Тл определялась адиабатическим методом с импульсным вводом тепла [23]. Погрешность измерения составляла величину 2% в интервале температур 1.5–4 К, 1% в интервале 4–10 К и 0.2–0.5% в интервале 10–50 К.

Температурная зависимость электросопротивления в магнитном поле измерялась в отдельном эксперименте стандартным четырехконтактным методом на постоянном токе при плотности тока, не превышающем 0.5 А/см². В первом случае плоскость ab образца была выставлена перпендикулярно направлению магнитного поля, а ток пропускаться вдоль нее. Во втором случае плоскость ab была ориентирована параллельно полю, а ток был направлен перпендикулярно плоскости.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ

Основные экспериментальные результаты по исследованию электросопротивления и теплоемкости монокристаллического образца $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ представлены на рис. 1–6.

На рис. 1 приведены температурные зависимости относительного сопротивления $R(T)/R(300\text{ К})$ для двух направлений тока, при котором проводились измерения: ток параллелен и перпендикулярен плоскости ab . Как видно из этого рисунка, для обоих направлений тока характерен «металлический ход» сопротивления с убывающим значением $\partial R/\partial T$ при понижении температуры.

Температурные зависимости сопротивления в магнитных полях до 8 Тл в области сверхпроводящего перехода представлены на рис. 2. Температура сверхпроводящего перехода определялась на уровне 50-процентного падения сопротивления от величины сопротивления в нормальном состоянии и составляла в нулевом магнитном поле 39.2 К. При этом в качестве $R_{\text{норм}}$ принималось сопротивление образца при $T = 46\text{ К}$, где уже

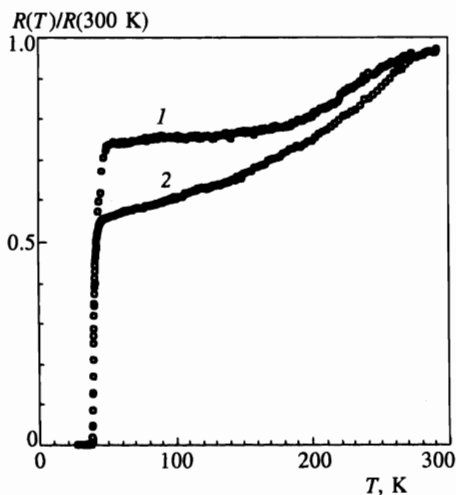

Рис. 1. Температурные зависимости сопротивления в нулевом магнитном поле для двух направлений тока: перпендикулярно плоскости ab (1) и параллельно плоскости ab (2)

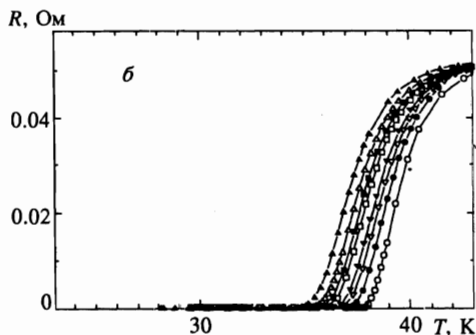
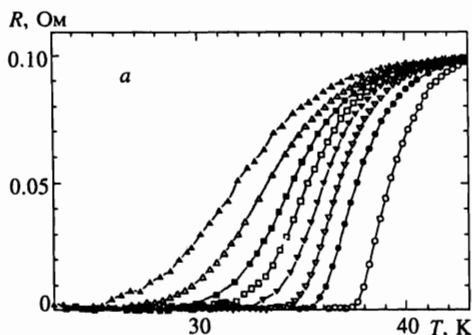

Рис. 2. Температурные зависимости сопротивления в различных магнитных полях H для двух ориентаций поля (a — H перпендикулярно плоскости ab ; b — H параллельно плоскости ab) при различных значениях $\mu_0 H$: $\circ$ — 0; $\bullet$ — 0.5; ∇ — 1; $\blacktriangledown$ — 2; $\square$ — 3; $\blacksquare$ — 4; $\triangle$ — 6; $\blacktriangle$ — 8 Тл

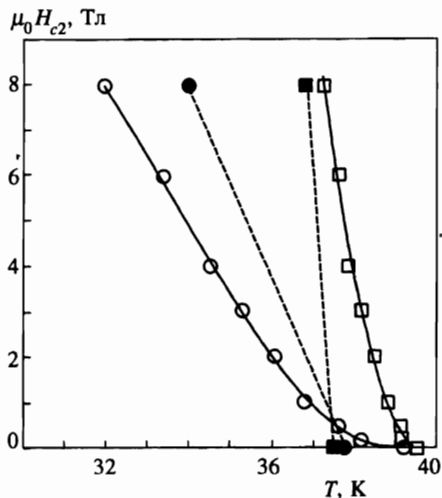

Рис. 3. Температурные зависимости верхнего критического поля $H_{c2}(T)$, для двух направлений поля H : перпендикулярно плоскости ab (кружки) и параллельно плоскости ab (квадраты). Светлые точки — по резистивным кривым перехода; темные — по середине скачка теплоемкости

не наблюдалось влияние магнитного поля на сопротивление.

Как видно из рис. 2, сверхпроводящий переход, наблюдаемый в температурной зависимости электросопротивления, заметно размыт со стороны высоких температур. С увеличением магнитного поля кривые сверхпроводящего перехода сдвигаются в сторону низких температур, при этом увеличивается их ширина ΔT_c . Наблюдается также сильная анизотропия уширения сверхпроводящего перехода, типичная для всех монокристаллических ВТСП-систем, которая, как правило, объясняется в рамках флуктуационной теории [24, 25]. В частности, при $\mu_0 H = 8$ Тл ($\mu_0 = 4\pi \cdot 10^{-7}$ Гн/м — магнитная постоянная) анизотропия уширения сверхпроводящего перехода $\Delta T_c(\perp)/\Delta T_c(\parallel)$ на 10- и 90-процентном уровнях от значения R_{norm} достигает 2.6.

Полученные экспериментальные результаты позволили определить температурную зависимость $H_{c2}(T)$ для двух направлений магнитного поля. Они приведены на рис. 3 и демонстрируют нелинейную зависимость с положительной кривизной. Начальный наклон $\mu_0[-dH_{c2}(T)/dT]_{T_c}$, определенный из линейной части зависимости $H_{c2}(T)$, имеет величину 1.45 Тл/К для случая, когда поле перпендикулярно плоскости ab , и 4.37 Тл/К для H в плоскости ab .

Касаясь проблемы оценки $H_{c2}(0)$ в исследуемой системе, следует отметить, что для низкотемпературных сверхпроводников измерение $H_{c2}(T)$ не представляет особых трудностей, поскольку их значения лежат в области магнитных полей, доступных для многих лабораторий. Аналогичные измерения для высокотемпературных сверхпроводников, как правило, ограничены температурной областью вблизи T_c , поскольку величины $H_{c2}(T)$ значительно превышают доступные магнитные поля. Поэтому для оценки $H_{c2}(0)$ обычно используется выражение из теории, развитой в [26]:

$$H_{c2}(0) = 0.7T_c(dH_{c2}/dT)_{T_c}, \quad (1)$$

где $(dH_{c2}/dT)_{T_c}$ берется из экспериментальных данных. Оценки величин верхнего критического магнитного поля по начальному наклону dH_{c2}/dT с использованием этого соотношения дают значения $\mu_0 H_{c2}(0) = 40$ Тл, когда H перпендикулярно плоскости ab и $\mu_0 H_{c2}(0) = 120$ Тл для H в плоскости ab .

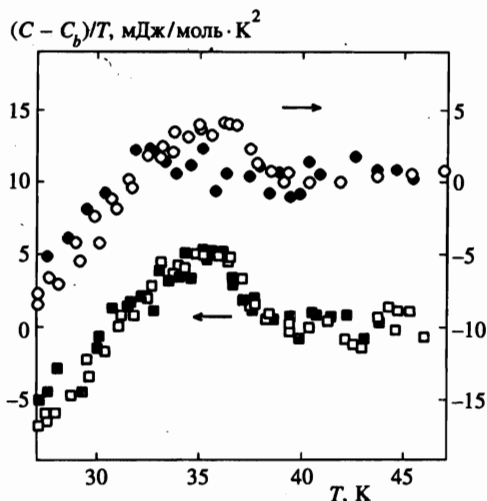

Рис. 4. Температурные зависимости теплоемкости вблизи сверхпроводящего перехода в магнитных полях $\mu_0 H = 0$ (светлые точки) и $\mu_0 H = 8$ Тл (темные точки) для двух направлений поля H : перпендикулярно плоскости ab (кружки) и параллельно плоскости ab (квадраты)

Однако наблюдаемая на ряде монокристаллов необычная температурная зависимость $H_{c2}(T)$ значительно отличается от зависимости, предсказываемой формулой (1), и не может быть объяснена в рамках этой теории. Поэтому использование формулы (1) может приводить к существенным ошибкам в оценке величины $H_{c2}(0)$, как это было экспериментально показано в системе $Ba_{1-x}K_xBiO_y$ [12, 13, 27].

На рис. 4 представлены температурные зависимости теплоемкости образца $La_{1.85}Sr_{0.15}CuO_4$ вблизи T_c для двух направлений поля после вычета трехпараметрической регулярированной части теплоемкости C_b , представленной в виде полинома:

$$C_b = \sum_{n=1}^3 A_n T^n. \tag{2}$$

Значения коэффициентов полинома A_n определялись методом наименьших квадратов, чтобы обеспечить минимальное отклонение регулярированной части теплоемкости от экспериментальных точек в области выше T_c . В температурной зависимости теплоемкости видны скачки, соответствующие сверхпроводящим переходам. Ширины скачков составляют величину 2–7 К, а температуры середины скачков теплоемкости хорошо согласуются с данными по электросопротивлению и магнитной восприимчивости. В области температур ниже T_c магнитное поле влияет на теплоемкость, приводя к уменьшению величины скачка и перемещению его в сторону низких температур, а выше T_c магнитное поле не влияет на теплоемкость.

На рис. 5 приведены экспериментальные данные низкотемпературной теплоемкости в координатах C/T от T^2 в магнитных полях 0, 1, 2, 4 и 8 Тл, для двух направлений магнитного поля: параллельно и перпендикулярно плоскости ab . Как видно из этого рисунка в теплоемкости образца в области 2 К наблюдается небольшой магнитный вклад, величина которого зависит от магнитного поля.

Для корректного определения коэффициента электронной теплоемкости $\gamma^*(H)$ в смешанном состоянии экспериментальная зависимость $C(T, H)$ была представлена в виде суммы трех вкладов:

$$C(T, H) = \gamma^*(H) T + \beta T^3 + nC_{Sch}(\mu_B H/k_B T), \tag{3}$$

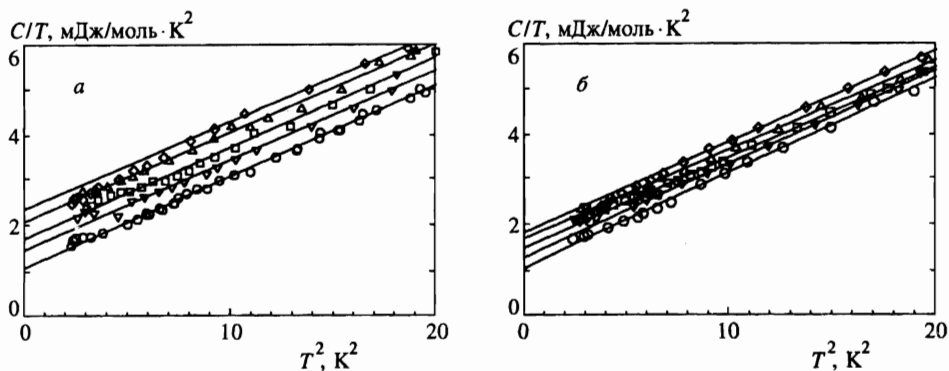

Рис. 5. Температурные зависимости теплоемкости $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ в различных магнитных полях ($\circ$ — 0; ∇ — 1.0; $\square$ — 2.0; $\triangle$ — 4.0; $\diamond$ — 8.0 Тл) для двух ориентаций поля H : перпендикулярно (а) и параллельно (б) плоскости ab

где первый вклад описывает электронную компоненту теплоемкости, второй — фононную компоненту, а третий — магнитную, соответствующую двухуровневой аномалии Шоттки и имеющую вид

$$C_{\text{Sch}}(x) = \frac{x^2 e^x}{(1 + e^x)^2}. \quad (4)$$

Серия зависимостей $C(T, H)$, измеренных в перпендикулярных и параллельных магнитных полях при $H = 0, 1, 2, 4$ и 8 Тл, была описана с помощью формул (3) и (4) без каких-либо предположений относительно функциональной зависимости $\gamma^*(H)$. При этом коэффициент β , определенный в нулевом магнитном поле, был фиксирован для всех остальных магнитных полей. В результате описания были получены следующие значения варьируемых параметров $\beta = 0.202$ мДж/моль·К ($\Theta_D = 407$ К), $n = 0.2 \pm 0.1$ мДж/моль·К (точнее определить величину n было трудно из-за малости магнитного вклада в теплоемкость). Максимальная величина магнитного вклада $nC_{\text{Sch}}(\mu H/k_B T)$ в области 2 К не превышала 5% от полной теплоемкости. Определение величины $\gamma^*(H)$ проводилось методом наименьших квадратов в области 3–5 К, где магнитный вклад составлял не более 1.3% и не превышал случайной ошибки.

В исследованных образцах величина коэффициента $\gamma^*(H)$ в отсутствие магнитного поля невелика: $\gamma^*(0) = 1.0$ мДж/моль·К², что может быть объяснено наличием небольшого количества металлической несверхпроводящей фазы. Помимо приведенной выше методики определения количества сверхпроводящей фазы в образце эту величину можно оценить и другим способом, например, предположив, что электронная теплоемкость несверхпроводящей фазы, характеризующейся коэффициентом Зоммерфельда γ_n , равна электронной теплоемкости $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ в нормальном (несверхпроводящем) состоянии. По оценкам [21], величина γ_n приблизительно равна 9 мДж/моль·К². Оценка доли сверхпроводящей фазы по соотношению: $\eta = 1 - \gamma^*(0)/\gamma_n$ также дает для исследованных образцов $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ величины η в интервале 85–90%.

Из рис. 5 видно, что магнитное поле приводит к увеличению коэффициента $\gamma^*(H)$, причем влияние магнитного поля больше при его ориентации перпендикулярно плоскости ab .

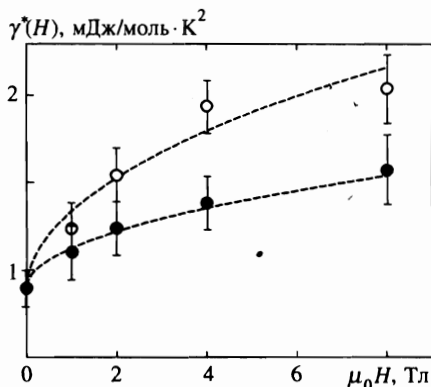

Рис. 6. Зависимости коэффициента γ^* от магнитного поля H при двух ориентациях поля: перпендикулярно (○) и параллельно (●) плоскости ab

На рис. 6 представлена полевая зависимость $\gamma^*(H)$ для двух направлений магнитного поля. Как видно из рисунка, для обеих ориентаций магнитного поля эта зависимость существенно нелинейна: в области малых полей $\gamma^*(H)$ быстро растет с увеличением поля, а в больших полях зависимость $\gamma^*(H)$ меняется слабее с ростом поля. Обратим внимание, что такая зависимость имеет место для двух направлений магнитного поля.

Наблюдаемое влияние магнитного поля на теплоемкость исследуемого образца в области низких температур отличается от предсказаний теории Абрикосова [16]. Согласно этой теории в теплоемкости сверхпроводника в смешанном состоянии присутствует линейный по температуре член $\gamma^*(H)T$. Коэффициент $\gamma^*(H)$ растет с магнитным полем, достигая при $H = H_{c2}(0)$ величины параметра Зоммерфельда γ_n , пропорционального электронной плотности состояний на уровне Ферми. Эта теория предсказывает близкую к линейной зависимость $\gamma^*(H)$ и отрицательную кривизну температурной зависимости верхнего критического магнитного поля H_{c2} .

В исследуемом же образце, как указывалось выше, наблюдается нелинейная зависимость $\gamma^*(H)$, при этом температурная зависимость верхнего критического поля имеет положительную кривизну. Отметим также, что как положительная кривизна $H_{c2}(T)$, так и нелинейная зависимость $\gamma^*(H)$ наблюдаются в одном и том же интервале магнитных полей. Представляет интерес исследовать взаимосвязь этих аномалий.

Проведём анализ температурной зависимости верхнего критического поля $H_{c2}(T)$ и влияния магнитного поля на теплоемкость сверхпроводника в смешанном состоянии. При этом ограничимся лишь термодинамическими соотношениями, а именно, учтем, что переход из смешанного состояния в нормальное является переходом второго рода и скрытая теплота перехода равна нулю и что энтропия S сверхпроводника, выражающаяся через интеграл от теплоемкости,

$$S(T') = \int_0^{T'} \frac{C}{T} dT,$$

при температуре, равной или превышающей критическую T_c , не зависит от магнитного поля. Поэтому вариация энтропии δS при изменении магнитного поля обращается в нуль при температуре сверхпроводящего перехода:

$$\delta S(T_c) = \int_0^{T_c} \delta \left(\frac{C}{T} \right) dT + \frac{\Delta C(H)}{T_c(H)} \delta T_c(H) = 0. \quad (5)$$

Здесь δS , $\delta(C/T)$ и δT_c — соответственно изменения энтропии, теплоемкости и критической температуры, вызванные изменением магнитного поля на величину δH , а величины $\Delta C(H)$ и $T_c(H)$ характеризуют соответственно величину скачка теплоемкости при переходе из смешанного в нормальное состояние в магнитном поле H и температуру этого перехода.

Обозначив через $\langle d(C/T)/dH \rangle$ усредненную по температурному интервалу величину $d(C/T)/dH$ согласно соотношению

$$\left\langle \frac{d(C/T)}{dH} \right\rangle = \frac{1}{T_c} \int_0^{T_c} \frac{d(C/T)}{dH} dT \quad (6)$$

и учтя, что $\delta(C/T) = \delta H d(C/T)/dH$ и $\delta T_c(H) = \delta H/(dH_{c2}/dT)$, после преобразований получаем

$$\left\langle \frac{d(C/T)}{dH} \right\rangle \frac{dH_{c2}}{dT} = \frac{-\Delta C(H)}{T_c^2(H)}. \quad (7)$$

Введя безразмерный параметр p , связывающий величины $\langle d(C/T)/dH \rangle$ и производную по полю от линейного члена в теплоемкости $d\gamma^*(H)/dH$ соотношением

$$\frac{d\gamma^*(H)}{dH} = p \left\langle \frac{d(C/T)}{dH} \right\rangle, \quad (8)$$

получаем

$$\frac{d\gamma^*(H)}{dH} \frac{dH_{c2}}{dT} = -p \frac{\Delta C(H)}{T_c^2(H)}. \quad (9)$$

Поскольку при выводе этого соотношения использованы лишь термодинамические соображения, оно должно быть справедливо для любой системы, и, следовательно, между аномалиями температурной зависимости верхнего критического поля и полевой зависимости теплоемкости существует корреляция.

Если величина $\Delta C(H)/T_c^2$ и параметр p плавно зависят от магнитного поля, то резкое аномальное увеличение температурной производной верхнего критического поля при увеличении внешнего магнитного поля должно сопровождаться резким уменьшением наклона кривой $\gamma^*(H)$. В силу этого обстоятельства теоретические модели сверхпроводимости с аномальной температурной зависимостью критического магнитного поля [2–4, 28, 29], как правило, должны приводить к нелинейной зависимости низкотемпературной теплоемкости от поля и наоборот: модели, описывающие нелинейную зависимость $\gamma^*(H)$ (см., например, модель Воловика [6]), как правило, должны приводить к аномалиям температурной зависимости критического магнитного поля.

5. ВЫВОДЫ

В сверхпроводящем монокристалле $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ экспериментально исследованы теплоемкость в смешанном состоянии, а также верхнее критическое магнитное поле при двух ориентациях поля относительно кристаллографических осей: параллельно и перпендикулярно плоскости ab . При обеих ориентациях магнитного поля температурная зависимость верхнего критического поля демонстрирует положительную кривизну, а теплоемкость смешанного состояния в области низких температур нелинейно зависит от величины магнитного поля. Оба эти явления не описываются традиционной теорией влияния магнитного поля на сверхпроводимость.

Корреляция этих двух аномалий проанализирована в рамках термодинамических соотношений без использования микроскопических или феноменологических теорий. Показано, что температурная зависимость критического магнитного поля и полевая зависимость теплоемкости сверхпроводника взаимосвязаны условием баланса энтропии.

Резкое увеличение температурной производной верхнего критического поля при увеличении внешнего магнитного поля, как правило, должно сопровождаться резким уменьшением наклона кривой $\gamma^*(H)$. В силу этого обстоятельства аномальная температурная зависимость критического магнитного поля, как правило, должна приводить к нелинейной зависимости низкотемпературной теплоемкости от поля и наоборот.

Отметим, что наблюдаемая нами зависимость коэффициента электронной теплоемкости в смешанном состоянии от магнитного поля (близкая к корневому закону), при экстраполяции величины $\gamma^*(H)$ по этому закону к величине γ_n , соответствующей нормальному состоянию сверхпроводника, дает значение $H_{c2}(0)$ существенно большее, чем эта величина, полученная традиционным путем. Это обстоятельство может привести к пересмотру оценок основных параметров, известных в настоящее время.

Авторы выражают благодарность А. М. Балбашову и Д. А. Шулятьеву за приготовление монокристаллов $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$.

Работа поддерживается Научным Советом по проблеме ВТСП и выполнена в рамках проекта № 96039 Государственной программы «Высокотемпературная сверхпроводимость».

Литература

1. A. Junod, in *Physical Properties of HTSC II*, ed. by D. Ginzberg, World Scientific, Singapore (1990).
2. K. R. Biagi, V. G. Kogan, and J. R. Clem, *Phys. Rev. B* **32**, 7165 (1985).
3. S. Takahashi and M. Tachiki, *Phys. Rev. B* **33**, 4620 (1986).
4. A. J. Schofield, *Phys. Rev. B* **52**, 11733 (1995).
5. H. Won and K. Maki, *Europhys. Lett.* **30**, 421 (1995).
6. Г. Е. Воловик, Письма в ЖЭТФ **58**, 457 (1993).
7. С. В. Зайцев-Зотов, Е. А. Протасов, М. Н. Хлопкин, ФТТ **26**, 2933 (1984).
8. Е. З. Мейлихов, В. Г. Шапиро, СФХТ **4**, 1437 (1991).
9. A. P. Mackenzie, A. Carrington, S. D. Hughes, R. S. Liu, D. C. Sinclair, S. R. Julian, and G. G. Lonzarich, *Phys. Rev. Lett.* **71**, 1238 (1993).
10. A. P. Mackenzie, S. R. Julian, G. G. Lonzarich, A. Carrington, S. D. Hughes, R. S. Liu, and D. C. Sinclair, *J. Supercond.* **7**, 271 (1994).

11. M. S. Osofsky, R. J. Soulen, S. A. Wolf, J. M. Bioto, H. Rakoto, J. S. Ousset, G. Coffe, S. Askenazy, P. Pari, and J. Bozovic, *Phys. Rev. Lett.* **71**, 2315 (1993).
12. C. Escribe-Filippini, J. Marcus, M. Afronte, H. Racoto, J. M. Broto, J. C. Ousset, and S. Askenazy, *Physica C* **210**, 133 (1993).
13. V. F. Gantmakher, L. A. Klinkova, N. V. Barkovskii, G. E. Tsydynzhapov, S. Wieggers, and A. K. Geim, *Phys. Rev. B* **54**, 6133 (1996).
14. C. J. Gorter, H. Van Beelen, and R. De Bruyn Outbater, *Phys. Lett.* **8**, 13 (1964).
15. K. Maki, *Phys. Rev.* **139**, A702 (1965).
16. А. А. Абрикосов, *Основы теории металлов*, Наука, Москва (1987).
17. K. A. Moler, D. J. Baar, J. S. Urbach, Ruixing Liang, W. H. Hardy, and A. Kapitulnik, *Phys. Rev. Lett.* **73**, 2744 (1994).
18. K. A. Moler, D. J. Baar, Ruixing Liang, W. N. Hardy, and A. Kapitulnik, *J. Supercond.* **8**, 571 (1995).
19. R. A. Fisher, D. A. Wright, J. P. Emerson, B. F. Woodfield, N. E. Phillips, J. E. Gordon, S. F. Reklis, and E. M. McCarron, *Physica C* **252**, 237 (1995).
20. B. Revaz, A. Junod, A. Mirmelstein, A. Erb, J.-Y. Genoud, and G. Triscone, *Czech. J. Phys.* **46**, Suppl. S3, 1205 (1996).
21. A. M. Balbashev, D. A. Shulyatev, G. Kh. Panova, M. N. Khlopkin, N. A. Chernoplekov, A. A. Shikov, and A. V. Suetin, *Physica C* **256**, 371 (1996).
22. F. C. Chou, J. H. Cho, and D. C. Johnston, *Physica C* **197**, 303 (1992).
23. М. Н. Хлопкин, Н. А. Черноплеков, П. А. Черемных, Препринт ИАЭ-3549/10, Москва (1982).
24. T. Tsuneto, *J. Phys. Soc. Jap.* **57**, 3499 (1988).
25. I. Ikeda, T. Ohmi, and T. Tsuneto, *J. Phys. Soc. Jap.* **58**, 1377 (1989).
26. N. R. Werthammer, E. Helfand, and P. C. Hohenberg, *Phys. Rev.* **147**, 295 (1966).
27. Г. Х. Панова, А. А. Шиков, Б. И. Савельев, А. П. Жернов, Н. В. Аншукова, А. И. Головашкин, А. И. Иванова, А. П. Русаков, *ЖЭТФ* **103**, 302 (1994).
28. A. S. Aleksandrov, J. Ranninger, and S. Robaszkiewicz, *Phys. Rev. B* **33**, 4526 (1986).
29. A. S. Aleksandrov and J. Ranninger, *Sol. St. Comm.* **81**, 403 (1992).